

водят краткий вариант изречения Соломона: «Яко же червь в дереве, тако и жена злоумна погубить мужа» (стр. 36). Именно это изречение Соломона пересказано в старшей редакции «Слова» Даниила Заточника: «Червь древо тлит, а зла жена дом мужа своего терять» (стр. 31).

Русский читатель знакомился по Измарагду со «словами» Иоанна Златоуста «О добрых женах и о злых», «О злых женах», в которые вошли и приведенные изречения Сираха и Соломона, и другие афоризмы тех же авторов. Поэтому в пословицы входили определения женской злобы не только через сборники афоризмов, но и непосредственно через учительные «слова» на эту тему.

В старших записях пословиц находим пословичные изречения явно книжного происхождения: «Злых всех злее злая жена» (Симони, стр. 105); «Женою Адам из рая изгнан» (стр. 104); «Жена злонаравна — мужу погибель» (Петр., стр. 28). Даль приводит много пословиц, осуждающих «злую жену», и среди них — близкие к приведенным выше книжным афоризмам: «Червь древо тлит, а злая жена дом изводит»; «Злая жена — злее зла»; «Злая жена — та же змея»; «Лучше жить со змеею, чем со злою женою» (стр. 376).

Менандр перенес осуждение женской злобы на мачеху: «Несть злее ничтоже ино паче мачехы злы» (стр. 8). Пословица часто противопоставляет доброту матери жестокости мачехи, однако выражает эту тему независимо от книжного афоризма (ср. в сборнике Даля, стр. 393).

К теме взаимоотношений между людьми примыкают и афоризмы, характеризующие отношение к войне («брани»), ссоре и миру. Христианское резко отрицательное отношение к насилию выражено в словах Христа, обращенных к ученику, который, защищая его, отсек ухо одному из «слуг архиерея», пришедших арестовать Христа: «Вси бо приемшии нож ножом погибнут» (Матфея, гл. 26, ст. 52). Пчела включает афоризм Димостена: «Брань славна лучши есть мира скудна» (стр. 412). Этот афоризм неоднократно цитируется в летописных статьях XII и XIII вв. (Лаврентьевская летопись под 1186, 1187, 1239 гг.). Со ссылкой на Фукидида Пчела разъясняла вред «лжива мира»: «Начало рати мир утверждает, со лживым же миром живуще, велию пакость землям творят люту» (стр. 413).

В записи Даля сохранился этот афоризм со старинным значением слова «брань» — война (стр. 262). Изречению Фукидида: «Начало рати мир утверждает» (Пчела, стр. 413) — соответствуют в Ипатьевской летописи под 1148 г. пословицы «Мир стоит до рати, а рать до мира», а в записи Даля — «Рать стоит до мира, ложь до правды» (стр. 198, где приведена и как отдельная пословица лишь вторая часть — «Ложь...»).

Под 1254 г. летопись (см. Ипатьевский список) поместила афоризм, видимо, книжного происхождения: «Война без падших мертвых не бывает». Аналогичные пословицы, но прямо не связанные с этим изречением, отмечает Даль: «Ни моря без воды, ни войны без крови», «Война кровь любит (пьет)» (стр. 259). Однако обычно пословица употребляет слово «брань» в значении «ссора» (притом словесная), противопоставляя брань — драке. Так, в записи конца XVII в. читаем: «Бранясь, оставь слово к миру» (Симони, стр. 78; Татищев, стр. 47; Богданов, стр. 68). Даль записывает варианты этой мысли — после брани надо мириться: «С кем побранюсь, с тем и помирюсь» (стр. 265), «Сколько ни браниться, а быть помириться» (стр. 266). Поэтому даже «худой мир» предпочтительнее брани, драки: «Худой мир лучше доброй драки» (стр. 264).